

Ева Арк

**ТРИ ЛИЛИИ БУРБОНОВ.
ГЕНРИЕТТА МАРИЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

Арк Е.

А82 Три лилии Бурбонов. Генриетта Мария / Ева Арк – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-00608-0

Отношения английской королевы Генриетты Марии Бурбон с Генри Джермином, герцогом Сент-Олбанс, представляли собой сложный клубок из долга, страсти, политических интриг и личных разочарований. Он стал для неё, возможно, единственным настоящим другом во время её жизни в Англии и в годы изгнания во Франции. Некоторые считали Джермина её любовником, другие – тайным мужем. Их роман, разыгрывавшийся на фоне бурных событий английской истории, оставил неизгладимый след в судьбе королевы и её окружения.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00608-0

© Литнет, 2026

© Е. Арк, 2026

Глава 1. Маленькая мадам

5 марта 1623 года в Луврском дворце в Париже состоялась репетиция балета «Праздники Юноны». Главную роль в нём исполняла королева Анна Австрийская, которой было немногим больше двадцати. Роль же Ирис, вестницы богов, досталась её тринадцатилетней золовке Генриетте Марии. За репетицией незаметно наблюдали два молодых человека.

– Какая из дам тебе больше нравится, Стини? – поинтересовался у своего спутника на английском языке тот, что помладше.

– Конечно, королева, ваше высочество! Она – самая красивая!

– А как ты находишь принцессу? Не правда ли, она очаровательна? В ответ Стини пожал плечами:

– На мой вкус, слишком худая и ростом не вышла.

– Зато как грациозно танцует! Жаль, что она католичка...

– Я уверен, ваше высочество, что как только мы прибудем в Мадрид и вы увидите инфанту, то сразу забудете про эту девчонку!

Стини, настоящее имя которого было Джордж Вильерс, в Париже находился проездом, сопровождая принца Уэльского, инкогнито направляющегося в Испанию, чтобы жениться на младшей сестре Анны Австрийской. Поэтому после репетиции молодые люди поспешили удалиться. Узнав об этом, королева Франции высказала предположение, что принц, вероятно, плохо рассмотрел Генриетту Марию при таком слабом освещении и на большом расстоянии:

– Её лицо и фигура более выгодно смотрятся вблизи. Сама же принцесса лишь простодушно заметила:

– Я не думаю, что ему нужно было ехать так далеко в Испанию в поисках невесты. Он мог бы жениться гораздо ближе.

Однако Джордж Вильерс оказался прав: прелести полненькой рыженькой Марии с первой же встречи вытеснили из сердца Карла Стюарта образ грациозной брюнетки. Но вот беда – инфанта

наотрез отказывалась выходить замуж за протестанта, и, хуже того, в этом её поддерживал брат, король Филипп IV, со своим первым министром Оливаресом. В общем, испанцы требовали, чтобы принц сначала перешёл в католичество, а потом ещё в течение года после свадьбы жил в Мадриде. В свой черёд, Елизавета Бурбон, королева Испании, предупредила Карла:

– Вам никогда не завоевать мою золовку, поэтому лучше обратите внимание на мою сестру.

После шести месяцев бесплодных переговоров разъярённые Карл Стюарт и Джордж Вильерс, уже ставший герцогом Бекингом, вернулись ни с чем в Англию.

– Я знаю, что вы ни в чём не виноваты, мои милые мальчики! – заключив их в объятия, со слезами на глазах произнёс король Яков I. – Это всё происки подлых испанцев!

– Мне нужно было жениться на сестре Людовика XIII, папа, – в сердцах ответил Карл.

– Но я думал, что за инфантой дадут гораздо большее приданое, а король Испании поможет нашему зятю вернуть Пфальц...

Неожиданно Бекингом слегка кашлянул.

– Ты что-то хочешь сказать, Стини? – воспользовавшись этим, ласково спросил король.

– Я думаю, ваше величество, что ещё не всё потеряно. Ведь Генриетта Мария Французская до сих пор незамужем!

– Да, и она – премиленькая брюнетка! – поддержал его принц.

– Ты, пожалуй, прав, Стини, – задумчиво произнёс Яков I. – Если только Людовик согласится дать за ней миллион...

Генриетта Мария родилась в Луврском дворце в Париже 25 ноября 1609 года и была младшим ребёнком из шести детей короля Франции Генриха IV Бурбона и его второй жены Марии Медичи. Узнав о рождении дочери, её отец заявил:

– Я отдал бы сто тысяч ливров, если бы ребёнок оказался ещё одним сыном!

Вероятно, его жена, которая до того произвела на свет двух принцесс и трёх принцев, тоже была не слишком рада. К счастью, со стороны братьев и сестёр Генриетту Марию ждал более тёплый приём. По крайней мере, старший, семилетний Людовик, которого после некоторых возражений впустили в спальню матери, заявил:

– Моя новая сестра смеялась надо мной и пожимала мне руку!

Впрочем, вскоре Генрих IV отошёл и когда ему становилось грустно (а в последнее время его часто мучили дурные предчувствия), он приказывал принести к нему Генриетту Марию и её брата Гастона, и подолгу играл с ними.

Из-за того, что она была младшей в семье, а также из-за невысокого роста принцессе, названную в честь обоих родителей, в семье прозвали «Маленькая мадам». О раннем детстве Генриетты Марии мало что известно. Но, как печально заметил один из её биографов, её неприятности начались до того, как она смогла о них узнать. Первое появление шестимесячной принцессы на публике произошло на коронации матери, спустя же двенадцать дней её отнесли в собор Сен-Дени, чтобы она могла проститься со своим отцом, убитым 14 мая 1610 года фанатиком Франсуа Равальяком. А уже 17 октября все королевские дети присутствовали на коронации своего старшего брата Людовика XIII в Реймском аббатстве.

Крещение Генриетты Марии и её второго брата Гастона состоялось 15 июня 1614 года. Крёстной матерью герцога Анжуйского стала Маргарита Валуа, первая жена его отца, крёстным отцом – кардинал де Жуайез. А принцессы – соответственно старшая сестра Елизавета и кардинал Ларошфуко.

Говорили, что Маленькая мадам страстно любила мать, но флорентийка заботилась о ней гораздо меньше, чем о своей средней дочери Кристине. Поэтому Генриетта Мария ревновала сестру к матери. Что же касается Елизаветы, то её выдали замуж в Испанию, когда её младшей сестре было шесть лет, после чего они больше никогда не виделись. Однако Генриетта Мария получала от неё трогательные письма и подарки, например, туалет для куклы:

– Чтобы ты, играя, вспоминала меня!

Приехавшая же из Мадрида Анна Австрийская, которая вышла замуж за Людовика XIII, была плохой заменой Елизавете. Надменная испанка не поладила с Марией Медичи и поэтому стала мишенью искромётного и несколько едкого остроумия маленькой золовки. Вероятно, свой весёлый нрав Генриетта Мария унаследовала от отца, как и Кристина, с которой она не теряла связи до конца своих дней.

«Её отношения с братьями были очень нежными, – утверждает английская писательница Генриетта Хейнс в своей книге «Генриетта Мария Французская», – король, в частности, ценил её как любимую сестру, вероятно, из-за её остроумия, качества, которым он, как и многие люди, которые сами по себе скучны, очень восхищался».

Хотя после отъезда Елизаветы Маленькая мадам действительно стала любимой сестрой Людовика XIII, особенно близкие отношения у неё сложились с другим братом, Гастоном, который родился всего на год раньше её.

Большую часть детства Генриетта Мария провела в Сен-Жермене с его прекрасным лесом и террасой с видом на Сену, находясь на попечении своей гувернантки, баронессы де Монгла, по прозвищу «Маманга». Вместе с Гастоном она обучалась чтению и письму, хотя эти навыки принцессы были весьма посредственными. Своё первое письмо принцесса написала Маманге с извинениями за свою вспышку гнева: «Я не могу ни с того, ни с сего стать хорошей, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы доставить тебе удовольствие, а пока прошу тебя больше не сердиться на меня».

Дети легкомысленно относились к урокам одного из образованнейших людей своего времени, Франсуа Сазари де Брева, бывшего посланника при дворе турецкого султана, предпочитая зубрёжке игры и танцы. Позднее

Генриетта Мария неоднократно высказывала сожаление, что её знакомство с историей Англии оставляло желать лучшего. Придворные отмечали, что она была непоседливым ребёнком, неутомимым

в развлечениях, вспыльчивым, но добрым и отзывчивым. Как и её сёстры, Маленькая мадам обучалась танцам, пению и верховой езде. Причём позже она хвасталась английскому послу, что больше всего любит «ездить на спине». Кроме того, Генриетта Мария превосходно танцевала и пела, и с удовольствием принимала участие в придворных балетах, столь любимых молодой королевой Анной Австрийской и даже угрюмым, чуждым прочим светским развлечениям, Людовиком XIII.

Ввиду юного возраста короля регентшей стала Мария Медичи, правившая до 1617 года, когда король приказал убить её фаворита Кончини, а мать отправил в ссылку в Блуа. Английская писательница Ида Тейлор в своей книге «Жизнь королевы Генриетты Марии» утверждает, что Мария Медичи взяла с собой младшую дочь: «В период, когда Генриетта составляла компанию своей матери в её вынужденном уединении, эти двое не могли не быть более тесно связаны, чем это было в то время, когда регентша была занята государственными делами».

Без сомнения, флорентийка воспользовалась этим, чтобы подчинить себе волю девочки и воспитать в ней набожность, которая была характерна для неё самой. Поэтому любовь Генриетты Марии к матери выдержала испытание временем и разлукой. Однако принцесса недолго прожила в Блуа. 19 февраля 1619 года она, по желанию брата-короля, присутствовала на свадьбе своей сестры Кристины в Париже. Франциск Сальский, епископ Женевский, причисленный позже к лику святых, наблюдая за Маленькой мадам, заметил, какое удовольствие принесло это ей, и, как, говорят, предсказал:

– Ей предназначено Богом в будущем поддержать Его Церковь!

Не успели свадебные торжества закончиться, как из Блуа пришло известие о побеге Марии Медичи. Переезд принцессы в Лувр принёс в её жизнь большие перемены. После того, как Елизавету выдали замуж за будущего испанского короля Филиппа IV, а Кристину – за старшего сына герцога Савойского, Людовик XII начал

подыскивать жениха младшей сестре. Но, хотя теперь она официально носила титул «королевская мадам» как старшая незамужняя сестра французского короля, близкие по-прежнему называли её «Маленькая мадам». Один из источников сообщает, что Генриетта Мария была «неуклюжим подростком, с огромными глазами, костлявыми запястьями, выступающими зубами и миниатюрной фигурой». Таким образом, она не блистала красотой, как её сёстры, зато у неё был изящной формы нос и хороший цвет лица, который оттеняли чёрные локоны. А её сверкающие тёмно-карие глаза настолько очаровали шестнадцатилетнего графа Суассонского, что он даже осмелился попросить её руки у короля.

Некоторое время Людовик XIII раздумывал, выдать или нет замуж младшую сестру за их кузена, в то время как Елизавета в своём письме от 15 апреля, вероятно, 1619 года, нежно поддразнивала её: «Маманга призналась мне во всех (твоих) любовных похождениях с графом Суассонским».

На самом деле, Генриетте Марии не нравился её предполагаемый жених.

В сентябре следующего года она отправилась в Консьер, чтобы принять участие в церемонии примирения короля и Марии Медичи. Но флорентийка отказалась возвращаться в Париж, и принцесса «не осмелилась последовать за матерью, чтобы не вызвать недовольствия своего брата».

Тем временем королевский фаворит герцог де Люинь в 1620 году тайно отправил послов в Лондон с предложением руки Генриетты Марии принцу Уэльскому, наследнику английского престола. Сначала Яков I милостиво принял этот брачный проект, но потом отклонил его: он вёл серьёзные переговоры о женитьбе своего сына на инфанте Марии. Когда Маленькой мадам сказали, что её религия не позволяет ей выйти замуж за Карла, она резко ответила:

– У жены не должно быть никакой воли, кроме воли её мужа.

Как раз в это время Мария Медичи, наконец, вернулась в Париж

и снова рьяно взялась за религиозное воспитание младшей дочери. Генриетта Мария регулярно посещала монастырь Кармель-де-Л'Энкарнасьон, более известный как монастырь кармелиток, в предместье Сен-Жак. Там принцесса проходила обучение у настоятельницы Магдалины де Сен-Жозеф. Кроме того, королева-мать возобновила работы над строительством своего Люксембургского дворца и в конце 1621 года пригласила Рубенса для его оформления. Наверняка Генриетта Мария тоже была знакома с великим живописцем, благодаря которому сформировался её художественный вкус.

К 1622 году она уже имела собственный небольшой двор, состоявший из двух сотен придворных и слуг. А весной 1623 года король Франции начал вести переговоры о браке сестры с императором, но снова неудачно.

Тем временем в начале 1624 года Яков I, обиженный неудачей, постигшей его сына в Мадриде, отозвал из Испании своего посла лорда Бристоля.

«Провал переговоров, – пишет Ида Тейлор, – был встречен в Париже с величайшим удовлетворением».

По просьбе королевы-матери кардинал Ришельё, первый министр Франции, тайно отправил в Англию некоего монаха-кордильера, который должен был встретиться в Бекингемом. Фаворит Якова I принял его благосклонно, после чего агент кардинала обратился с просьбой к французскому послу графу де Тильеру переслать в Париж пакет, адресованный одной важной даме.

Расспросив его, посол пришёл в дурное настроение из-за того, что его держали в неведении насчёт этих переговоров, и наотрез отказался взять пакет:

– Нанимайте сами курьера для этого поручения!

Так как разобиженный Тильер не стал держать язык за зубами, о миссии кордильера стало известно в Париже, однако Мария Медичи поспешила от всего отпереться. Впрочем, для судьбы её младшей дочери это уже не имело никакого значения.

22 марта 1624 года английский король аннулировал подписанные договоры с испанцами. А ещё до того, в феврале, он отправил в Париж одного из своих фаворитов, Генри Рича, виконта Кенсингтона, прозондировать почву насчёт брака своего сына с Генриеттой Марией. Тридцатичетырёхлетний английский посол был, по уверению всё той же писательницы Генриетты Хейнс, «самым красивым мужчиной своего времени и считался настолько обворожительным, что приводил в отчаяние ревнивых мужей». Таким образом, Кенсингтон прекрасно подходил для должности, которую сам называл «посол для сватовства». Сразу очаровав герцога и герцогиню де Шеврёз, в доме которых он остановился, посол тем же вечером с их помощью добился неофициальной встречи с Марией Медичи и её дочерью.

– Вам нужно искать девушку, на руку которой ещё нет претендентов, – выслушав англичанина, сухо ответила королева-мать, которая не забыла об отказе Якова I.

Однако после того, как Кенсингтон клятвенно заверил её, что инициатива сватовства исходит от самого короля Англии и принца Уэльского, флорентийка призналась:

– Маленькая мадам всё ещё свободна.

Будучи знатоком женской красоты, посол по достоинству оценил очарование Генриетты Марии, если верить его письму к принцу Карлу: «Она настолько красива и мила, что заслуживает вашего внимания, насколько это возможно для любой женщины на свете: по правде говоря, она – самое милое создание во Франции и самое прекрасное создание в природе.

Ростом она уступает своему возрасту, а мудростью бесконечно превосходит его. На днях я слышал, как она с необычайной осмотрительностью и живостью рассуждала о себе в присутствии своей матери и других дам. Она танцует – чему я сам свидетель – так хорошо, что лучше я никогда не видел; говорят, она очень мило поёт, и я уверен, что это действительно так».